

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Соотношение понятий «тишина» и «молчание» (на примере рассказа Л.Н. Андреева и композиции Дж. Кейджа «4'33"»)

Научный руководитель – Конкина Ксения Михайловна

Иванова Владислава Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: wvyk87@gmail.com

Сегодня в гуманитарных исследованиях усиливается внимание к невербальным категориям. Обращение к понятиям «тишина» и «молчание» позволяет расширить понимание психоэмоционального воздействия искусства на реципиента и выявить механизмы формирования художественного смысла за пределами вербального или звукового ряда.

Нередко встречается смешение понятий «тишина» и «молчание», что ведет к деформации восприятия произведения и необъективной оценке авторского замысла. В процессе исследования перед нами встал проблемный вопрос: можно ли применять данные категории к разным видам искусства и существует ли «тишина» как полное отсутствие звука, или же она всегда заполняется либо звуками мира, либо чьим-либо молчанием.

Объектом исследования стали понятия «тишина» и «молчание», предметом — специфика реализации обозначенных понятий в рассказе Л.Н. Андреева «Молчание» и композиции Дж. Кейджа «4'33"».

Целью работы является определение границ употребления понятий «тишина» и «молчание» в искусстве. Для достижения цели необходимо выполнить комплекс задач:

1. Проанализировать труды лингвистов и выявить различия в дефинициях изучаемых понятий.
2. Выяснить, как «молчание» и «тишина» реализуются в музыкальном и литературном текстах.
3. Сформулировать выводы о специфике понятий в вербальном и невербальном художественном пространстве.

Вслед за Н.Ф. Щербак мы определяем тишину как участника словесно-звукового пространства, а молчание — значимый и сознательный отказ от слова [4]. Нами был приведен анализ языковых и смысловых особенностей рассказа Л.Н. Андреева и композиции Дж. Кейджа. Выбор произведений обусловлен стремлением проанализировать функционирование категорий «тишина» и «молчание» в вербальном и звуковом художественном поле.

В «Молчании» Л.Н. Андреева после самоубийства дочери вся тишина превращается для ее отца-священника о. Игнатия в давящее молчание, выражающее нежелание дочери отвечать на вопрос, почему она совершила самоубийство. О. Игнатий «ощутил ту глубокую, ни с чем не сравнимую тишину, какая царит на кладбищах, когда нет ветра и не шумит омертвевшая листва. И снова о. Игнатию пришла мысль, что это не тишина, а молчание» [1]. Мы считаем, что в этом примере тишина после трагедии субъективируется в молчание, символизирующее коммуникативный тупик и отсутствие божественного ответа. Так, понятие «тишина» здесь использовать некорректно. Нельзя сказать «тишина о чем-то» или «быть тихим о чем-то». Тишина не имеет темы и автора, она, в отличие от молчания, представляет собой состояние бытия, а не действие, производимое субъектом и относящееся к объекту [5].

В произведении Дж. Кейджа «4'33"» ансамбль не извлекает звуков из музыкальных инструментов. Кейдж хотел показать, что не существует такого понятия как «тишина»,

потому что мир переполнен различными случайными звуками. Во время выступления слушатели должны были обратить внимание на посторонние звуки [3]. Таким образом, мы считаем, что употребление концепта «тишина» в контексте этого произведения невозможно. Однако возникают трудности с определением того, применимо ли здесь «молчание». Дискуссионным остается вопрос о том, может ли идти речь о «молчании» в музыке, если там нет вербальной речи. У нас возникает предположение о том, что музыкальное «молчание» возможно, поскольку связано с речевыми и коммуникативными ожиданиями слушателя.

Мы обнаружили, что тишина не является самостоятельным знаком и не порождает смысла без воли автора или восприятия слушателя. В отличие от нее, молчание — это всегда акт, предполагающий возможность осуществления речевого действия [2]. Смешение этих категорий ведет к неверной трактовке произведения и упрощает его замысел. Концептуальное разграничение «тишины» и «молчания» является необходимым условием объективного научного анализа.

Источники и литература

- 1) Андреев Л.Н. Избранное. М., 1982. С. 82, 87.
- 2) Арутюнова Н.Д. Феномен молчания // Язык о языке / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 418.
- 3) Сонтаг С. Эстетика безмолвия // Сонтаг С. Образцы безоглядной воли. М., 2018.
- 4) Щербак Н.Ф. Дыхание звука, или Акустическая алхимия: к вопросу о прагматических функциях речевого акта молчания // Новое литературное обозрение. 2017. № 6 (148).
- 5) Эпштейн М.Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы. М.: Высшая школа, 2006. С.179